

УДК 34

DOI 10.21661/r-112251

*С.И. Пономаренко***ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО**

Аннотация: автором исследованы понятие «обязанности подозреваемого» и современные проблемы, связанные с созданием необходимых условий для их исполнения в уголовном судопроизводстве с точки зрения необходимости и сбалансированности прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, проведен анализ прав и обязанностей подозреваемого, а также аспектов их взаимодействия с принципом обеспечения защиты подозреваемого.

Ключевые слова: подозреваемый, права, обязанности, участники уголовного судопроизводства, статус, состязательность, принципы.

*S.I. Ponomarenko***PROBLEMS OF SUSPECT'S PROCEDURAL
OBLIGATIONS REALIZATION**

Abstract: the author investigated the concept of a suspect responsibilities and contemporary issues related to the creation of necessary conditions for their execution in the criminal proceedings in terms of the need for and the balance of rights and legitimate interests of criminal proceedings participants, the analysis of the rights and obligations of the suspect was made, as well as aspects of their interaction with the principle of suspect protection ensuring.

Keywords: the suspect, the rights and obligations of participants in criminal proceedings, the status of the adversarial principles.

Подозреваемый является одним из главных носителей функции защиты в досудебном уголовном производстве, он этим противостоит представителям функции обвинения (уголовного преследования). Поэтому, реализовывая свою защиту, он должен следовать только основными правилами состязательности,

которые относятся к одному из самых главных положений национального судопроизводства в целом, и уголовного в частности. Как мы знаем, стороны защиты и обвинения имеют равные права (ч. 4 т. 15 УПК РФ). Но в то же время все участники судебного разбирательства по уголовному делу, обязаны создавать благоприятные условия осуществления сторонами как процессуальных прав, так и исполнения процессуальных обязанностей (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Вывод, произведенный нами, на наш взгляд, носит бесспорный характер, потому что он всецело соответствует всем основным правилам общей теории прав человека [6, с. 119–122].

Принцип паритетности прав сторон, а также закрепление законодателем обязанности о необходимости обеспечения паритетности их прав и легитимных интересов призывает установить более пристальное внимание к вопросу об обязанностях подозреваемого, которые являются составной частью его статуса.

Но к нашему огорчению, мы вынуждены признать тот прецедент, что законодатель не дал прямого, непосредственного обозначения конкретных процессуальных обязанностей, как подозреваемого, так и обвиняемого. Помимо этого, довольно часто они избегают прямого употребления самого термина «обязанности». Так, подмечая обязанности других участников процесса: защитника (ч. 3 ст. 53 УПК РФ); гражданского ответчика (ч. 3 ст. 54 УПК РФ); специалиста (ч. 4 ст. 58 УПК РФ); эксперта (ч. 4 ст. 57 УПК РФ); переводчика (ч. 4 ст. 59 УПК РФ); свидетеля (ч. 6 ст. 56 УПК РФ); понятого (ч. 4 ст. 60 УПК РФ), вместо того, чтобы применить термин «обязанности» дается лишь такая формулировка, как, что «не в праве» совершать те или иные участники судопроизводства.

Уголовно-процессуальное законодательство не дает абсолютного раскрытия таких определений, как юридическая обязанность, так и юридическое право. В научно-методической литературе юридическая обязанность охарактеризована как предусмотренное законодательством и оберегаемое государством, соблюдение правил подобающего поведения участников конкретных правоотношений, как носителем этой обязанности, в интересах субъекта, права которого были

нарушены. Суть юридической обязанности может быть проявлена в двух её обликах: необходимость совершения результативных, активных и позитивных действий в пользу других участников правоотношений; и в необходимости воздержания от действий, запрещенных нормами права [1, с. 708]. Такое весьма обобщенное понятие юридической обязанности всецело применимо и к процессуальным обязанностям участника уголовного судопроизводства. Поэтому в научных исследованиях обязанности участников уголовного процесса уясняются как меры подобающего, правомерного поведения органов расследования, прокуратуры, суда, а также граждан, которые направлены на установление истины по делу и решение задач уголовного судопроизводства, которые учреждены законом и покоятся на беспрекословном авторитете и силе государственного принуждения.

Тем не менее, отталкиваясь от законодательной точки зрения о целях уголовного судопроизводства упомянутое определение требует корректировки с целью обеспечения достижения паритетности прав и правомочных интересов сторон. Иными словами, прямые обязанности участника процесса, в том числе подозреваемого, помимо обеспечения решения задач судопроизводства и нахождения истины, являются также наиболее значимой гарантией соблюдения прав остальных соучастников уголовно-процессуальных отношений. При воплощении в жизнь своих прав субъект правоотношения должен иметь потенциал затребовать от своего процессуального конкурента следования этим правам, а также обеспечения его прав от должностных лиц.

Во взаимосвязи с данными процессуальными возможностями и прямыми обязанностями пребывают в состоянии координирования. При всем этом, будет достоверно подметить, что права и обязанности нельзя считать значительно противостоящими друг другу правовыми процессами. Процессуальным правам и обязанностям скорее специфично их слитность, нежели их разделение.

Такое единство преимущественно находит свое отражение в сходном источнике законодательного урегулирования, в равенстве прав сторон, которое пред-

полагает определенный баланс взаимоотношений и выявление границ правомерности поведения. Следовательно, маловероятно будет оспариваться тезис: «Нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав». Истинное равенство гарантируется не только равноправием прав граждан, но и равенством их обязанностей [7, с. 39].

Правило о нераздельности прав и обязанностей нашло свое отображение во Всеобщей декларации прав человека ООН от 1948 года, в частности в ее статье 29, которая провозглашает, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности», что осуществление прав и свобод гражданина требует «должного признания и уважения прав и свобод других, удовлетворения справедливых требований нравственности, общего порядка и благосостояния в демократическом обществе». Ратифицировав данную декларацию Российская Федерация выработала неукоснительный для себя в применении и соблюдении её положений общеобязательный нормативный документ, и, следовательно, взяла на себя обязательства по соблюдению всех, поставленных ею позиций. Конструкция правовой системы основана на одинаковости, идентичности прав и обязанностей. Когда совершается нарушение этого баланса, общество оказывается перед лицом неблагоприятных последствий [4, с. 12].

К сожалению, обозначенное правило не нашло однозначной регламентации в действующем Основном Законе РФ, в отличие от Конституции СССР 1977 г. Лишь в ч. 3 ст. 17 Основного закона указывается: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Теория о тождественности прав и обязанностей не в полном объеме нашла свое выражение и в актуальном уголовно-процессуальном законодательстве. Так, например, в нормах, закрепленных в статьях 46 и 47 уголовно-процессуального закона, которые определяют основу статуса подозреваемого и обвиняемого, включается перечень прав общего характера этих участников судопроизводства, который не подлежит расширенному толкованию. Тем не менее, о присутствии

прямых обязанностей этих лиц в процессуальных нормах отсутствуют какие-либо упоминания [5, с. 13].

В научных разработках исследователями означалась недостаточность доктринального исследования вопросов понятия, содержания юридических обязанностей личности в целом и субъективных обязанностей участников уголовно-процессуальных отношений, в частности. По этой причине, можно дать утвердительный вывод о необходимости включения в УПК РФ как общей нормы с перечислением обязанностей участников уголовного судопроизводства, так и нормы, которая бы содержала внятную директиву обязанностей подозреваемого общего характера [3, с. 75–76].

Наиболее остро стоит цель сконцентрировать свое пристальное внимание законодателя на проблему согласованности прав и обязанностей в статусе подозреваемого в УПК РФ. Так, авторский состав ИГПАН СССР который возглавлял В. М. Савицкого выносил предложение о включение в новый УПК РФ особенной статьи под названием «Права и обязанности подозреваемого», в которой бы нашло исчерпывающее воссоздание всех, возложенных на него обязанностей, таких как: «являться по вызовам дознавателя, следователя и прокурора; не уклоняться от участия в дознании и предварительном следствии; не препятствовать установлению истины путем фальсификации, уничтожения, модификации доказательств, подкупа свидетелей и других противоправных действий; не препятствовать исполнению постановлений дознавателя, следователя, прокурора об отобрании образцов для экспертного исследования, о помещении в медицинское учреждение для производства экспертизы, освидетельствовании других процессуальных решений, предусмотренных настоящим Кодексом; соблюдать порядок при расследовании дела», данное предложение оставлено без внимания законодателем.

Весьма тесный круг прямых обязанностей подозреваемого все же присущ и для действующего УПК РФ. Они гарантированы целесообразным процессуальным обеспечением, тем не менее, непосредственно в законе не отмечены, а про-

исходят из всеобщих его позиций, что не способствует их исполнению на практике. Это положение следует расценивать как дефицит законодательства, требующий устранения. Таким образом, мы придерживаемся того же мнения о наличии потребности в закреплении в законе отдельной общей нормы, которая бы предreshала обязанности подозреваемого. Сходное решение, как мыслится, будет помогать уравновесить содержание процессуального статуса подозреваемого.

Таким образом, на наш взгляд, следует сделать основной акцент, на то чтобы отечественные законодатели, категорически отказались от непосредственной фиксации перечня обязанностей подозреваемого в УПК РФ. Названную задачу наиболее успешно и концептуально, на наш взгляд реализована лишь ч. 4 ст. 41 действующего УПК Республики Беларусь. Согласно названной нормы, подозреваемый обязан: 1) своевременно, в строго установленное время являться по вызову у следственных органов; 2) подчиняться неукоснительно всем законным требованиям следственных органов; 3) участвовать в следственных и других процессуальных действиях, когда это признается необходимым следственных органов. Представляется, что соответствующее процессуальное правило, в свете сказанного, должна быть воспринята и отечественным законодателем. К такому же разрешению данной проблемы должен стремиться и отечественный законодатель, поскольку это является его прямой обязанностью – издание, и приведение существующих законодательных актов, в адекватный современным реалиям вид, что будет способствовать повышению качества и сокращению сроков разрешения спорных правоотношений.

Список литературы

1. Большой юридический энциклопедический словарь. – М., 2004. – С. 708.
2. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под. ред. Ф.М. Рудинского. – 3-е изд. – М.: ЗАО ТФ «Мир», 2010. – С. 265–280.
3. Колосович С.А. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – С. 75–76.

4. Кудрявцев В.Н. Право: развитие общего понятия / В.Н. Кудрявцев, А.М. Васильев // Советское государство и право. – 1985. – №7. – С. 12.

5. Пономаренко С.И. Процессуальные основы статуса подозреваемого // Электронный научный журнал: Современные проблемы науки и образования». – Ч. 2. – 2015. – №2.

6. Пономаренко С.И. Современное содержание статуса подозреваемого в уголовном процессе РФ // Международный научно-практический журнал «Символ науки». – Ч. 2. – Уфа, 2015. – №9. – С. 119–122.

7. Эбзеев Б.С. Советское государство и права человека. – Саратов, 1986. – С. 39.

Пономаренко Сергей Иванович – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Россия, Таганрог.

Ponomarenko Sergey Ivanovich – candidate of juridical sciences, associate professor of Taganrog Institute (branch) of FSBEI of HE “Rostov State Economic University”, Russia, Rostov.
